

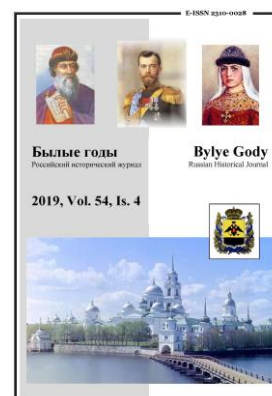
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 54. Is. 4. pp. 1887-1895. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.4.1887
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Socio-Political Situation in the Russian Empire at the beginning of the 20th century in Anonymous Reports of Citizens in the Moscow Security Department (1912–1913 years)

Aleksey V. Fedyakin ^{a,*}, Andrey S. Semchenkov ^a, Sergey V. Medvedev ^a, Pavel Ja. Feldman ^b

^a Russian university of transport, Russian Federation

^b The Academy of labour and social relations, Russian Federation

Abstract

The article investigates anonymous appeals of citizens to the Moscow security Department. The townsfolk were concerned about the safety of members of the Imperial family, offered their assistance in the detection of suspicious persons, informed the police about the upcoming secret meetings of the revolutionaries. Anonymous letters demonstrate a wide range of public fears and claims to the authorities in the years preceding the First World war. Quite often in anonymous denunciations – threats the Grand Duke Sergey Aleksandrovich killed by the terrorist in 1905 was mentioned. The revolutionary-minded authors of the letters thus tried to extrapolate the events of the First revolution in Russia for the period 1912-1913. With the same purpose in letters images of the dissatisfied public, the illegal secret organizations using in the anti-government activity aircraft were used. On the eve of the visits of Nicholas II and the Imperial family to Moscow recorded an increase in the number of anonymous letters to the police. Many of them are marked "urgent", which meant the need for more rapid investigation. The most resonant reports could be interested in the Director of the police Department, who, in turn, demanded from the head of the Moscow security Department a report on the results of the inspection.

Keywords: anonymous appeals, Moscow security Department, Nicholas II, students, revolutionaries, secret meetings, Russian empire.

1. Введение

Межреволюционный предвоенный период истории страны отличался ростом настороженности и подозрительности в общественно-политических отношениях. Террор партии эсеров, «постоянная преступность в стране, которая напряжена до крайней степени» (Розанов, 2011: 226), «миллион слухов и сплетен..., полный разлад и бестолковщина; и правительство, и Дума в глубоком упадке» (Представительные учреждения, 2014: 351), газетные статьи об «исторической необходимости общеевропейской войны» (Селезнев, 2017: 21), скандалы, сотрясавшие Департамент полиции: «полицейских чинов нередко убивали их агенты, которым, казалось, можно абсолютно доверять» (Васильев, 2004: 374) – все эти факторы подогревали общественные страхи, создавая атмосферу эсхатологических ожиданий. Несмотря на то, что «этническая дискриминация наблюдалась почти исключительно в отношении некрещеных евреев» (Миронов, 2017: 177), поляки, китайцы и немцы периодически вызывали подозрения у бдительных граждан, обращавшихся в полицию с просьбами проверить жилища иноверцев (Медведев, 2018: 324-329). Иногда этнофобии объединялись в причудливый коктейль воображаемых опасностей, в результате чего начальники местных охранных отделений направляли в Департамент полиции сообщения следующего содержания: «Ныне уже все открыто говорят о предстоящем будто бы на Пасху или в другое благоприятное время погроме евреев.

* Corresponding author

E-mail addresses: avf2010@yandex.ru (A.V. Fedyakin), andsem4@yandex.ru (A.S. Semchenkov), speransky1809@yandex.ru (S.V. Medvedev), pavelfeld@mail.ru (P.Ja. Feldman)

Причиной возбуждения служат весьма распространенные толки о том, будто бы евреи снабдили японцев деньгами для ведения войны с Россией и они же ныне с помощью захваченной в свои руки американской прессы настраивают Северные штаты против русских» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 231. Д. 555. Л. 19). Губернаторы разделяли тревожные настроения, и, как следствие, некоторые из них могли запрещать невинные развлечения. К примеру, в 1910 году тверской губернатор Н.Г. фон-Бюнтинг на основании положения об усиленной охране запретил устраивать танцы (Менделеев, 2017: 241).

2. Материалы и методы

Источниковую базу статьи составили материалы Государственного архива Российской Федерации. В фонде Московского охранного отделения (Ф. 63) в деле № 44 за разные годы хранится большой массив анонимных донесений в полицию. В качестве вспомогательных материалов использовались архивное дело, посвященное юбилейным торжествам 1913 года в честь 300-летия дома Романовых (ГА РФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 91), и заявления соискателей, стремившихся устроиться на работу в Московское охранное отделение (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 106. Д. 29. Т. 2). Небольшое число доносов включали в свои воспоминания деятели политического сыска (Охранка, 2004). Чаще всего они не цитировались, авторы мемуаров сообщали общую канву дела. То же самое можно сказать о нашумевших воспоминаниях А.И. Спиридовича (Спиридович, 1991), В.Д. Новицкого (Новицкий, 2019) и Л.П. Меньщикова (Меньщиков, 2017).

Статья написана на основе принципов историзма и объективизма. В работе применен метод источниковедческого анализа с целью определения внутренней непротиворечивости документа и интерпретации его содержания. Исследование осложнялось не всегда понятным почерком авторов анонимных доносов. Использовался метод контент-анализа, предполагающий сопоставление информации, содержащейся в анонимках, с историческим контекстом. Выборка источников осуществлялась по принципу соответствия их содержания наиболее значимым общественно-политическим проблемам России начала XX века.

3. Обсуждение

Анонимные донесения в охранные отделения городов Российской империи достаточно редко выступали объектами специальных исследований. На современном этапе развития исторической науки большую часть анонимных донесений в Московское охранное отделение с 1902 по 1911 годы опубликовал один из авторов настоящей статьи (Медведев, 2018). В научной периодике обсуждается степень вовлеченности сотрудников охранных структур в работу с информацией секретных агентов или доносчиков из числа общественности. Так, Д.А. Бакшт обращает внимание на то, что после Первой революции в России оперативная работа претерпела изменения к лучшему: «Офицеры ОКЖ (Отдельный Корпус жандармов – Авт.) до Первой революции в России в массе пренебрегали подобной работой... Это было следствием как принципиального неприятия «шпионства», так и отсутствия опыта. Исключение составляли столичные охранные отделения» (Бакшт, 2014: 214). Исследователь А.Б. Гуларян на примере Орловской губернии доказывает невозможность эффективной работы полиции из-за того, что разные ведомства выполняли одни и те же функции: «Общий надзор за состоянием умов жителей губернии осуществляло Орловское ГЖУ. Кроме него, на ее территории действовали отделения Московского, Воронежского и Минского жандармских полицейских управлений железных дорог, а также Московское охранное отделение, считавшее зоной своей ответственности всю Центральную Россию» (Гуларян, 2011: 99). Не удивительно, что при такой разнонаправленной напряженной работе Московского охранного отделения информация по некоторым анонимкам не проверялась. Доносы предполагали некоторую обратную связь: чины охранки пытались понять, авторы каких сообщений представляют интерес для полиции, а каких – нет. Во многом их представления об образе жизни, круге общения потенциальных информаторов основывались на сообщениях агентов наружной службы – филеров (Лярский, 2018).

Особенности делопроизводства охранного отделения на примере Нижегородской губернии были рассмотрены исследователем Н.В. Воскобойниковой. Она отметила, что документы, поступающие в отделение, регистрировались не четко, случались частичные утраты. «Резолюции чаще всего были краткими: «исполнить», «разрешить», «к руководству», «к разработке... На отдельных документах имеются отметки об исполнении: «отослано в Департамент полиции», «в Московское охранное отделение», «исполнено», «доложено»» (Воскобойникова, 2011: 22). Подобные резолюции имеются и на анонимных донесениях.

Для исследуемой темы представляет интерес монография В.С. Измозика, анализирующего деятельность перлюстративных учреждений Российской империи (Измозик, 2015). Привлекались научные монографии и статьи по другим темам: история полицейских учреждений (Дунаева, 2012; Перегудова, 2000); юбилейные торжества, посвященные 300-летию дома Романовых в 1913 году (Алленова, 2014; Артамонова, 2015; Лиманова, 2013).

4. Результаты

В 1912–1913 годах анонимные обыватели довольно активно сообщали в полицию сведения о неблагонадежных лицах. Так, 17 января 1913 года неизвестный написал на имя начальника Московского охранного отделения А.П. Мартынова донос следующего содержания: «Как верный сын России, сообщаю Вам, что сегодня мне случайно удалось узнать в кофейне Филиппова: в квартире дворянина Фадея Осиповича Стадковского около 12 часов ночи назначено собрание студентов и рабочих, о чем сообщаю Вам для распоряжения, так как Стадковского я знаю как главного революционера» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 32. Д. 44. Л. 405). Несмотря на то, что автор называл фамилии, указывал место встречи потенциальных революционеров, чины Московского охранного отделения не заинтересовались приведенной информацией. Гораздо больше шансов привлечь внимание полицейских имели письма, в которых упоминались венценосные особы. Как показывает изучение документов, практически по всем подобным сообщениям, даже имевшим заведомо фантастическое содержание, проводились проверки. В 1912 году обеспокоенный подданный Империи сообщил: «За рекой Москвой убивают людей частных и сыщиков, как клопов, вырывают у живых внутренности, затем сжигают и бросают в реку или превращают в золу электрическим током и прочими новейшими способами. Невинных девиц приносят в жертву по способу праотца Авраама, перерезая кривыми шехтерными ножами горло. Тут живут и убившие Великого Князя (имеется в виду великий князь Сергей Александрович, убитый эсером И.П. Каляевым 4 (17) февраля 1905 г. – Авт.) и подготовлявшие убийство 28 числа Государя. Коровий вал – место резни» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 32. Д. 44. Л. 252). Данное письмо отражает сразу несколько стереотипных страхов начала XX века: неспособность полиции защитить себя, ритуальные убийства, политический террор радикальных социалистов.

Количество анонимных сообщений в Московское охранное отделение увеличивалось в периоды масштабных событий, вызывавших интерес общественности. 30 мая 1912 года Москву посетил император Николай II с целью присутствия на торжествах, посвященных открытию памятника его отцу – Александру III. Предваряли визит анонимные доносы, сигнализовавшие об опасных для безопасности царя людях: «Ввиду приезда в Москву Государя мы обращаемся к Вам с покорнейшей просьбой, не найдется ли возможным удалить одного цыгана, проживающего в деревне Дубровки, в доме Сосина, зовут его Сергей Иванов Золотарев, который в компании и вообще отдельно старается не слишком цензурно выражаться к личностям Высочайших Особ. Если вы у него сделаете обыск, то он может быть безрезультатен – человек более чем осторожен. Всегда много у него разговора относительно того, что хорошо бы в России было народное правление, а не государство. Я как человек служил еще Александру II и меня страшно возмущают его подобные разговоры. Он меня называет черной сотней, что до глубины сердца к Царю меня огорчает» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 32. Д. 44. Л. 187). За два дня до приезда Николая II охранка получила письмо-мольбу неизвестного: «Ради Бога, не допустите Государя Императора быть в дворянском институте. Среди охраны есть личности ненадежные» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 32. Д. 44. Л. 218). Данное сообщение с пометкой «срочно» было передано начальнику дворцовой Охранной агентуры А.И. Спиридовичу. Иногда анонимы сообщали точные адреса потенциальных террористов: «В связи с готовящимся покушением на Особу Его Императорского Величества, прошу арестовать проживающего в доме № 11 кв. № 12 по Грохольскому переулку Николая Ефремовича Бителева» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 35. Д. 44. Л. 110).

Традиционно подозрение общественности вызывали студенты. В письме, по периметру которого были написаны фразы «многая лета!» и молитва «Спаси Господи люди твоя», указывалось: «Покушение на жизнь Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича и его супругу Государыню Императрицу Александру Федоровну. Прошу Вас, сообщите Его Величеству. В Москве очень много злых людей, среди студентов и простонародья (мужиков)» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 32. Д. 44. Л. 244-245). Полицейские надзиратели регулярно отчитывались по итогам проверок студенческих общежитий: «Согласно анонимного заявления, мной проверено общежитие студентов имени Великого Князя Сергея Александровича, по Малой Царицынской улице, в котором никаких подозрительных лиц не установлено, а также «Фени Мордвиновой», упоминаемой в том же заявлении, не обнаружено» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 32. Д. 44. Л. 65). Нередко под подозрение попадали и преподаватели: «Благоволите немедленно сделать обыск в квартире врача Петра Александровича Павлова, Ипатьевский проезд, и наблюдать за его лекциями гг. студентам» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 44. Л. 23).

Уже после отбытия Николая II в Петербург охранное отделение в Москве получило письмо анонима: «В Грузинах живет в былое время безызвестная личность Людмила Павловна Гунько, которую муж бросил, благодаря ее развратному поведению и умению обделывать темные дела, так что об этом никто ничего не знает. В настоящее время эта женщина задумала покушение на Его Императорское Величество Наследника-Цесаревича. План этот был задуман ею еще в последний приезд Государя Императора в Москву в мае и не приведен был в исполнение, благодаря только физиологическим причинам – ожидаемому ребенку от неизвестного лица» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 32. Д. 44. Л. 294). Следует отметить, что незадачливого доносчика не смущал тот факт, что он мог быть принят за соучастника беременной террористки.

В анонимках, помимо императора и наследника, упоминалась императрица Александра Федоровна: «Уроженец Полтавы доктор Герасимович, директор какого-то приюта нянь. Приют этот находится под покровительством Государыни Императрицы. Все родственники этого доктора революционным духом пропитаны до мозга костей; его два брата уже сидели в тюрьме. Старший редактировал и издавал в Полтаве революционную газету «Колокол», которую, слава Богу, закрыли, а самого редактора посадили в тюрьму, но приехал брат доктор и на освобождение внес залог. Он защищал всех бомбистов-анархистов и прочих жидов и жидовствующих негодяев, говоря, что эти «передовые люди» делают добро потомству» (ГА РФ. Ф. 102. Д-3. Оп. 105. Д. 29. Т. 2. Л. 42-43).

Защита императорской фамилии была частой темой анонимных писем в полицию еще в период Первой революции в России. В качестве примера можно привести не совсем обычный донос, написанный в молитвенном стиле и адресованный генерал-губернатору Санкт-Петербурга Д.Ф. Трепову: «Идите с благословением Господа охраняйте Самодержавный Трон и Великого Государя Нашего Николая Александровича и матушку Святую Русь от крамолы и анархии по слову апостола Павла. Для того Войноначальник (так в тексте – Авт.) носит меч, чтобы карать зло – карайте зло без пощады с молитвою Отче Наш (3 раза)... Поищите, Дмитрий Федорович, в музее, не найдется ли там Петровской Дубинки, прочтите бы этих негодяев...» (ГАРФ. Ф. 1723. Оп. 2. Д. 53. Л. 166).

Интересно, что анонимы, пытавшиеся защитить царскую семью от лихих людей, называли себя псевдонимами, не оставлявшими сомнений в их благонадежности. Их письма пестрят подписями всевозможных «сведущих монархистов», «правых», «заезжих провинциалов», «членов Союза Русского народа», «патриотических граждан». Описывая революционеров, они с удовольствием вдавались в детали их личной жизни, не стеснялись сдабривать свои тексты превосходными степенями их злонамеренности (к примеру, иногда употреблялось выражение «самый красный», свидетельствующее об особой опасности преступного лица). Письма нередко изобиловали повторами, хвастовством и ожиданием награды, намеренным «сгущением красок». К примеру, 7 сентября 1912 года неизвестный написал донос на бахромщицу Иванову: «Прошу проследить за одной женщиной, которая глумится над нашим Великим Монархом Великим Государем, но так как я дорожу и люблю своего Государя, то я не терплю и не хочу умолчать, а хочу Вас предупредить, чтобы эта баба не наделала вреда и зла. Так как она даже выразилась, что у ней бы рука не дрогнула чем-нибудь в него запустить, то я не в силах был себя побороть и хотел ее предать суду, но я человек заезжий, мне некогда было с ней канителиться, и вот я со станции Вам пишу и прошу Вас прибрать ее и не дать ей чего-либо наделать... Она с мужем не живет 12 лет» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 32. Д. 44. Л. 338). Иногда анонимы настолько увлекались слежкой за неблагонадежными элементами, что начинали писать от лица внештатного агента полиции. Так, 21 февраля 1913 года неизвестный мужчина описывал порядки, царившие в 4-й мужской гимназии на улице Покровке: «В гимназии проживает некто Демуров, «эконом», за которым я слежу более месяца. Три дня тому назад мне чуть не удалось его арестовать и доказать его преступную деятельность, направленную против пока не скажу кого, потому что за это дают награды, каковую я и получу, то есть надеюсь на Вас, что Вы поблагодарите меня. А почему я его не арестовал – так боялся, зная его авторитетность и решительность» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 44. Л. 49).

Некоторые анонимы через полицию пытались улучшить свое финансовое положение, не брезгуя сочинением фантастических историй. Неизвестный, подписавшийся загадочным псевдонимом «Дрек», писал в Московское охранное отделение 17 февраля 1913 года: «Во флоте, среди некоторых команд, вновь начинается брожение... «Потемкинцы» и «Очаковцы» объединили все кружки в одну общую организацию «Мстителей». Кроме того, есть предположения вступить в союз с Кавказом и Польшей (Коммерческий и Добровольный флот уже согласны). В недалеком будущем будет съезд руководителей, на котором будет возбужден вопрос о приобретении летательного аппарата» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 44. Л. 33). Далее аноним требовал предоставления комнаты, пишущей машинки «Ундервуд» или «Стевер» и суммы в размере трехсот рублей. Одним из главных условий своей деятельности потенциальный агент называл невмешательство полицейских. Неизвестно, прислушались ли чины полиции к советам «многообещающего агента».

Иногда анонимы жаловались на действия самих полицейских. Как правило, это было связано с личными конфликтами с сотрудниками полиции. Так, некий «Иван Сидоров Михайлов» сообщал начальнику Московского охранного отделения: «29 января ко мне собрались члены союза русского народа, но околоточный надзиратель (так в тексте – Авт.) не допустил нам собраться. Между тем в его околотке имеется дом в Новоандреевском участке, Старообрядческая улица, дом бывший Белякина, ежедневно по ночам собираются собрания неизвестных лиц, которых держат без прописки. Околодочного этого околотка Марцевича можно за плату 5 и 10 рублей в месяц купить, и он допустит даже устройство подпольной типографии» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 44. Л. 61-62). Апеллирование к Союзу русского народа служило для обращающихся в полицию своего рода «охранной грамотой», подтверждением добропорядочных политических убеждений. В Государственном архиве Российской Федерации хранится письмо одного из лидеров Союза русского народа имени Михаила Архангела, депутата Государственной думы В.М. Пуришкевича, в котором он ходатайствует о принятии на работу в полицию своего соратника путем выдачи ему удостоверения: «Выдано от Главной Палаты Русского

народного Союза имени Михаила Архангела сыну крестьянина Гродненской губернии Владимиру Антоновичу Шульжинскому в том, что он, состоя на службе в канцелярии Главной Палаты с 31 декабря 1909 года, вел себя благоправно, с усердием исполняя возложенные на него обязанности, и выказал способность к канцелярскому делу и толковому выполнению поручений, что и свидетельствуется надлежащими подписями с приложением печати Союза» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 106. Д. 29. Т. 2. Л. 304).

Целый ряд доносов посвящен проживанию подозрительных лиц без прописки. Так, в преддверии Первой мировой войны население все чаще обращало внимание на немцев, отправляя в охранку письма подобного содержания: «В доме 10, квартире 8, по 2 Ямской улице, в районе вверенного Вам участка, четыре ночи ночевал без прописки приехавший из Риги немец» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 44. Л. 108). Похожее сообщение описывало ситуацию, сложившуюся в доме по Мясницкой улице: «В доме № 24, Строгановское училище, в квартире № 10, парадный ход с улицы, бельэтаж, нанимаемой евреем Самуилом Ефимовичем Ратнером, находится очень много и очень часто разных подозрительных личностей, которые проживают, или вернее сказать, только спят, совершенно неприписанными. Все это происходит обделанно, сшито и крыто, совершенно незаметно для глаза постороннего и даже швейцара...» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 44. Л. 77).

Рабочий вопрос также представлен в анонимных сообщениях. Жительницу Москвы под псевдонимом «Фабричная» беспокоил некто Бурин, подстрекавший рабочих к устройству стачек: «Военный фельдшер из Лефортово Бурин переодевается в штатское платье, ходит на фабрики и подговаривает к восстанию, сделайте надзор и убедитесь» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 44. Л. 25).

В круг повышенного внимания обеспокоенных доносчиков попадали и армяне. Возможно, это было вызвано событиями, связанными с революционной армянской партией «Дашнакцутюн», поскольку в 1911 году через Москву в Петербург проследовал целый поезд с арестованными членами этой нелегальной организации (ГАРФ. Ф. 58. Оп. 8. Д. 1341). Аноним, подписавшийся «Другом русских», сообщал в полицию: «Честь имею доложить Вашему Превосходительству, что во всех городских учреждениях, в Городской управе, в благотворительном отделении городской управы, в ночлежном доме Ермакова, в городских посреднических конторах заведующими состоят армяне, заклятые враги русских и русского правительства. Они ведут усиленную пропаганду, и вообще армян допускать к бедному безработному люду – это непростительная ошибка» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 33. Д. 44. Л. 173). Похожие сообщения охранка получала и через два года, в январе 1915 г.: «Русский армянин Христофор Хаджиев, адвокат из Баку, якобы оказывает большие услуги туркам, специально занимаясь сбором сведений об офицерских войсках, отправляемых на кавказский фронт, для чего часто ездит по линии Баку-Тифлис-Москва» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 33. Д. 39. Т. 1. Л. 81).

Как уже отмечалось, 1913 год ознаменовал собой проведение многомесячных юбилейных торжеств, посвященных 300-летию правления династии Романовых в России. Несмотря на то, что существует довольно обширная литература, описывающая данное событие, исследователи практически не анализировали содержание доносов, связанных с участием Николая II и его семьи в праздновании «последнего юбилея империи» (Артамонова, 2015: 210-215; Алленова, 2014: 5-13; Романова, Романова, 2013: 193-204; Лиманова, 2013: 85-88). Официальные торжества в двух столицах начались 21 февраля 1913 года, ровно через 300 лет после избрания на царство первого царя из династии Романовых – Михаила Федоровича. Уже 1 февраля 1913 года московская политическая полиция получила письмо от начальника Тифлисского охранного отделения: «Сообщаю, что по полученным мной негласным сведениям, многие студенты выехали и уезжают из Москвы, чтобы избежать ответственности и опасности, ввиду ожидаемых в Москве беспорядков во время предстоящих юбилейных торжеств в сем феврале месяце» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 91. Л. 37). Так как столь нетривиальные известия направлял не аноним, а начальник полиции в довольно беспокойном в революционном отношении крае Российской империи, ими заинтересовались в Петербурге, в Департаменте полиции: «Департамент полиции просит Ваше Высокоблагородие сообщить о степени достоверности сведений, сообщенных Вам Начальником Тифлисского Охранного Отделения» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 91. Л. 62). Обнаружить ответ начальника Московского охранного отделения А.П. Мартынова директору Департамента полиции С.П. Белецкому не удалось. Интересно, что тревожные сообщения о ретирующихся из Москвы студентах соседствовали с фантастическими слухами городских обывателей о подземной жизни революционных деятелей: «Обращаюсь к Вашему Благородию с известием, что под землей, под городом, революционерами отливаются орудия, чтобы опять сделать восстание» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 34. Д. 44. Л. 14). Директор Департамента полиции С.П. Белецкий, не разделяя подобных панических настроений, в то же время предупреждал начальников Санкт-Петербургского и Московского охранных отделений о потенциальной опасности: «Социал-демократические организации предполагают в целях противодействия торжествам трехсотлетия дома Романовых устраивать митинги, демонстрации, преимущественно возле зданий фабрик и заводов и даже в тех случаях, если рабочим владельцами фабрик будет уплачено за дни празднеств. Примите меры к выяснению вожаков предполагаемых собраний и изъятию их по соглашению с административными властями из сферы влияния на рабочих» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 91. Л. 57). В феврале 1913 года переписка между полицейскими учреждениями Петербурга и

Москвы была настолько интенсивной, что министр внутренних дел Н.А. Маклаков был вынужден директивным порядком сократить ее объем: «Господин Управляющий Министерством приказал направить к 21 сего февраля на прекращение всей охранной переписки, по которой не предполагается возбуждать ходатайства о высылке привлеченных в отдаленные местности на продолжительный срок. Если по таким не вполне серьезным перепискам имеются арестованные, их надлежит освободить» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 91. Л. 51).

Принятые Московским охранным отделением меры позволили провести февральские торжества в Москве без серьезных инцидентов. Московский градоначальник А.А. Адрианов отчитывался в Департамент полиции: «Юбилейный день в Москве прошел без малейших попыток нарушить порядок какими-либо выступлениями. Чтение Манифеста, крестный ход перед войском на Красной площади прошли в полном порядке при большом стечении народа. Настроение в городе празднично-ликующее» (ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 91. Л. 64).

Одним из первых городов, которые посетила императорская семья в рамках весеннего путешествия, приуроченного к юбилейным торжествам, была Кострома. За несколько дней до 19 мая, дня посещения царем города, на имя губернатора П.П. Стремоухова пришло письмо, в котором извещалось о том, что ростовский комитет партии эсеров «организовывает всех своих членов во всех городах для посылки в Кострому и готовит убийство высокопоставленных лиц и министров во время майских торжеств» (Колесников, 2014: 34). Однако Московское охранное отделение получило тревожное сообщение раньше. Уже 9 мая 1913 года неизвестный писал в письмо на имя начальника Московского охранного отделения: «Имеем честь предупредить Вас и просить ходатайства вашего перед новым Начальником Северных железных дорог, удостовериться и навести справки о личности П.П. Филонова, уволенного с разъездной службы за 1905 год со станции Ростов. По недоразумению вновь определен на ту же должность. Мы, как русские, подданные Его Императорского Величества, по случаю проезда Высочайших Особ между Москвою-Кострома, зная его полную неблагонадежность, просим об удалении его с Московского района» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 33. Д. 44. Л. 85).

В мае 1913 года московская полиция получила анонимку, содержащую угрозы в адрес императора Николая II. Что характерно, в письме упоминался великий князь Сергей Александрович, убийству которого в 1905 году предшествовали похожие анонимные письма с угрозами, приходившие в полицию (Медведев, 2018: 344-348). Подметное письмо было написано и отправлено за несколько дней до прибытия царской семьи в Москву: «22 мая автомобили доставили «высоких путешественников» в Ростов, из него поездом в Переяславль и 24 мая через Троице-Сергиеву Лавру в Москву» (Сазиков, 2018: 322). Неизвестный писал: «Передайте Царю, что народ им очень доволен, знает его благоденствия. Пусть ждет себе награду, как Сергей Александрович. Вы не думайте, что народ успокоился, нет, ох и будет погром, что страшно себе вообразить. Пусть каждый по делам своим. Свершилось» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 33. Д. 44. Л. 97). О письме было срочно сообщено начальнику Московского охранного отделения, началось оперативное расследование. В частности, начальник отделения А.П. Мартынов предлагал «офицерам, ведущим агентуру, сообщить, не представляется ли возможным по имеющимся в агентуре данным и по почерку наметить автора этого доноса-угрозы» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 33. Д. 44. Л. 94). В это же время начальника Московского охранного отделения заинтересовала личность дворника Егора Степанова, который служил в доме Миндовской, по Большой Спиридоновке. А.П. Мартынов предложил надзирателю I Арбатской части сообщить «о месте приписки, звании, фамилии, степени благонадежности дворника «Егора Степанова» – не ведет ли «Егор Степанов» разговоров с разными лицами: кощунственных о Боге, Церкви и святых и дерзких об Особах Царствующего Дома» (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 33. Д. 44. Л. 91). Несмотря на ожидавшийся приезд Императора и связанные с этим событиями повышенные меры безопасности, Мартынов не предлагал Степанова арестовать или препроводить в охранное отделение для профилактической беседы.

5. Заключение

Анализ содержания писем анонимных авторов в Московское охранное отделение позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, письма в полицию можно считать своеобразным эпистолярным жанром: некоторые граждане писали на одну и ту же тему несколько раз. Во-вторых, большое количество писем анонимов с требованием защитить семью императора и его самого может свидетельствовать о размывании их представлений о монархе как защитнике подданных. В-третьих, судя по обращениям в полицию, обеспокоенные обыватели готовы были взять на себя функции выслеживания потенциальных революционеров, расследования преступлений и даже ареста подозреваемых, что, в свою очередь, свидетельствовало о недоверии к деятельности охранных отделений. Косвенным подтверждением правильности их восприятия работы полиции является тот факт, что «период 1914–1917 стал кризисным для провинциальных служб наружного наблюдения. Владимир Джунковский, товарищ министра внутренних дел и командующий Отдельным корпусом жандармов, запретил использовать унтер-офицеров в качестве филеров и сократил сеть районных охранных отделений» (Бакшт, 2016: 198).

Атмосфера всеобщей подозрительности, вызванная русско-японской войной, Первой революцией (1905–1907 гг.), громкими процессами разоблачения двойных агентов (к примеру, резонансное дело – разоблачение Е. Азефа, самого высокооплачиваемого агента Департамента полиции и одновременно главы боевой организации эсеров) и терактами против представителей власти, отразилась практически во всех анонимных доносах периода, непосредственно предшествовавшего Первой мировой войне. Ситуация осложнялась довольно высоким уровнем коррупции полицейских и их агентов, одной из причин которой было «небольшое жалование..., подталкивающее их к взяточничеству» (Храмцов, 2015: 26). Таким образом, анонимные письма жителей Российской империи в Московское охранное отделение 1912–1913 гг. демонстрируют репрезентативный срез общественных настроений и социально-политических страхов, которые послужили предпосылками для революционных событий 1917 г.

Литература

- Алленова, 2014** – Алленова В.А. Романовские торжества 1913 года в Воронежской губернии // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. 2014. № 3. С. 5-13.
- Артамонова, 2015** – Артамонова Л.М. Провинциальные особенности общероссийского торжества: Романовский юбилей 1913 года в Самаре / *Архивы и история Российской государственности. Сборник научных докладов*. Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, 2015. С. 210-215.
- Бакшт, 2014** – Бакшт Д.А. Секретный сотрудник жандармского управления между двумя революциями (на материалах Енисейской губернии, (1907–1917)) // *Вестник Красноярского педагогического государственного университета имени В.П. Астафьева*. 2014. № 1 (27). С. 213-217.
- Бакшт, 2016** – Бакшт Д.А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880–1917). Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2016. 305 с.
- Васильев, 2004** – Васильев А.Т. Охрана: русская секретная полиция // «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 2. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 345-515.
- Воскобойникова, 2011** – Воскобойникова Н.В. Делопроизводство охранного отделения Нижегородской губернии (1903–1913) // *Отечественные архивы*. 2011. № 3. С. 20-25.
- Гуларян, 2011** – Гуларян А.Б. Революционеры и жандармы в Орловской губернии в 1894–1904 годах // *Российская история*. 2011. № 6. С. 97-108.
- Дунаева, 2012** – Дунаева А.Ю. Реформы полиции в России начала XX в. и Владимир Федорович Джунковский. М.: Объединенная редакция МВД России, 2012. 319 с.
- Измозик, 2015** – Измозик В.С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации. XVIII – начало XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 696 с.
- Колесников, 2014** – Колесников В.А. Николай II на праздновании 300-летия дома Романовых в Костроме / *Костромская земля в жизни великой России. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 70-й годовщине образования Костромской области*. Сост. и отв. ред. А.Р. Наумов. 2014. С. 33-35.
- Лиманова, 2013** – Лиманова С.А. Последний юбилей империи // *Родина: исторический научно-популярный журнал*. 2013. № 12. С. 85-88.
- Лярский, 2018** – Лярский А.Б. Социальные сети петербуржца начала XX века // *Вестник СПбГУ. История*. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 398-415.
- Медведев, 2018** – Медведев С.В. Эксперимент Зубатова. Легализация рабочего движения в первые годы XX столетия. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2018. 375 с.
- Менделеев, 2017** – Менделеев П.П. Свет и тени в моей жизни. Обрывки воспоминаний 1864–1933. М.: Кучково поле, 2017. 752 с.
- Меньщиков, 2017** – Меньщиков Л.П. Охрана и революция. К истории тайных политических организаций, существовавших во времена самодержавия. Часть II. Выпуск II. М.: Мосполиграф, 1929 (репринт 2017). 142 с.
- Миронов, 2017** – Миронов Б.Н. Об этнической дискриминации в поздней имперской России // *Вестник СПбГУ. История*. 2017. Т. 62. Вып. 1. С. 164-185.
- Новицкий, 2019** – Новицкий В.Д. Воспоминания тяжелых дней моих службы в корпусе жандармов. М.: Юрайт, 2019. 259 с.
- Охранка, 2004** – «Охранка». Воспоминания руководителей политического сыска. Т. 1, 2. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 512 с.; 600 с.
- Перегудова, 2000** – Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. 430 с.
- Представительные учреждения..., 2014** – Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. Материалы перлюстрации Департамента полиции. М.: РОССПЭН, 2014. 718 с.
- Розанов, 2011** – Розанов В.В. Террор против русского национализма. Статьи и очерки 1911 г. М.: Республика, 2011. 413 с.

Романова, Романова, 2013 – Романова Г.В., Романова А.В. Романовские торжества в Симбирской губернии в 1913 году (по документам Государственного архива Ульяновской области) // *Симбирский научный вестник*. 2013. № 1 (11). С. 193-204.

Сазиков, 2018 – Сазиков А.В. Оформление Москвы в дни празднования 300-летия дома Романовых // *Вестник славянских культур*. Т. 49. М., 2018. С. 320-326.

Селезнев, 2017 – Селезнев Ф.А. Революция 1917 г. и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией. СПб.: Алетейя, 2017. 180 с.

Спиридович, 1991 – Спиридович А.И. Записки жандарма. М.: Первая образцовая типография, 1991. 268 с.

Храмцов, 2015 – Храмцов А.Б. Привлечение чинов полиции Томской губернии за противоправные действия к ответственности в 1914–1916 гг. // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2015. № 2 (34). С. 26-29.

References

Allenova, 2014 – Allenova V.A. (2014). Romanovskie torzhestva 1913 goda v Voronezhskoj gubernii [Romanov celebrations in 1913 in the Voronezh province]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorija. Politologiya. Sotsiologiya*, No 3, pp. 5-13. [in Russian]

Artamonova, 2015 – Artamonova L.M. (2015). Provincial`ny`e osobennosti obshherossijskogo torzhestva: Romanovskij yubiley 1913 goda v Samare [Provincial features of the all-Russian celebration: Romanovskiy anniversary of 1913 in Samara]. *Arkhivy i istoriya Rossijskoi gosudarstvennosti. Sbornik nauchnykh dokladov*. Institut istorii Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, Sankt-Peterburg, pp. 210-215. [in Russian]

Baksht, 2014 – Baksht D.A. (2014). Sekretnyj sotrudnik zhandarmskogo upravlenija mezhdum dvumja revoljucijami (na materialah Enisejskoj gubernii, (1907–1917) [Secret officer of the gendarmerie administration between the two revolutions (based on materials from the Yenisei province, (1907–1917)]. *Vestnik Krasnoyarskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta imeni V.P. Astaf'eva*, No. 1 (27). pp. 213-217. [in Russian]

Baksht, 2016 – Baksht D.A. (2016). Organy` politicheskogo sy`ska v Enisejskoj gubernii v period upadka rossijskoj monarxii (1880–1917). [The bodies of political investigation in the Yenisei province in the period of decline of the Russian monarchy (1880–1917)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V.P. Astaf'eva. 305 p. [in Russian]

Dunaeva, 2012 – Dunaeva A.Yu. (2012). Reformy` policii v Rossii nachala XX v. i Vladimir Fedorovich Dzhunkovskij [Police reform in Russia in the beginning of the twentieth century and Vladimir Fedorovich Dzhunkovskij]. M.: Ob`edinennaya redaktsiya MVD Rossii. 319 p. [in Russian]

Gularjan, 2011 – Gularjan A.B. (2011). Revoljucionery i zhandarmy v Orlovskoj gubernii v 1894-1904 godah [Revolutionaries and gendarmes in the Oryol province in 1894-1904]. *Rossiiskaya istoriya*, No 6, pp. 97-108. [in Russian]

Izmozik, 2015 – Izmozik V.S. (2015). «Cherny`e kabinety`»: istoriya rossijskoj perlyustracii. XVIII – nachalo XX veka [“Black Cabinets”: the history of Russian perusal. XVIII – the beginning of the twentieth century]. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 696 p. [in Russian]

Khramtsov, 2015 – Khramtsov A.B. (2015). Privlechenie chinov policii Tomskoj gubernii za protivopravny`e dejstviya k otvetstvennosti v 1914-1916 gg. [Attraction of officials of the police of the Tomsk province for unlawful actions accountable in 1914-1916]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, № 2 (34), pp. 26-29. [in Russian]

Kolesnikov, 2014 – Kolesnikov V.A. (2014). Nikolaj II na prazdnovanii 300-letiya doma Romanovy`x v Kostrome [Nicholas II at the celebration of the 300th anniversary of the House of Romanov in Kostroma]. *Kostromskaya zemlya v zhizni velikoi Rossii. Materialy mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 70-i godovshchine obrazovaniya Kostromskoi oblasti. Sost. i otv. red. A.R. Naumov*, pp. 33-35. [in Russian]

Limanova, 2013 – Limanova S.A. (2013). Poslednij yubiley imperii [The last anniversary of the empire]. *Rodina: istoricheskii nauchno-populyarnyi zhurnal*, No. 12, pp. 85-88. [in Russian]

Lyarskii, 2018 – Lyarskii A.B. (2018). Social'nye seti peterburzhca nachala XX veka [Social networks of a Petersburg at the beginning of the twentieth century]. *Vestnik SPbGU. Istorija*, Vol. 63. Is. 2, pp. 398-415. [in Russian]

Medvedev, 2018 – Medvedev S.V. (2018). E`ksperiment Zubatova. Legalizaciya rabochego dvizheniya v pervy`e gody` XX stoletiya [Zubatov's experiment. Legalization of the labor movement in the early years of the twentieth century]. M.: Universitet Dmitriya Pozharskogo. 375 p. [in Russian]

Mendelev, 2017 – Mendelev P.P. (2017). Svet i teni v moej zhizni. Obry`vki vospominanij 1864–1933 [Light and shadow in my life. Scraps of memories 1864–1933]. M.: Kuchkovo pole. 752 p. [in Russian]

Men'shchikov, 2017 – Men`shchikov L.P. (2017). Okhrana i revoljutsiya. K istorii tainnykh politicheskikh organizatsii, sushchestvovavshikh vo vremena samodержaviya [Guard and revolution. To the history of secret political organizations that existed during the autocracy]. Chast' II. Vypusk II. M.: Mospoligraf, 1929 (reprint 2017). 142 p. [in Russian]

- Mironov, 2017 – Mironov B.N. (2017). Ob etnicheskoj diskriminatsii v pozdneimperskoj Rossii [On ethnic discrimination in late imperial Russia]. *Vestnik SPbGU. Istorija*, T. 62, Vol. 1, pp. 164-185. [in Russian]
- Novitskii, 2019 – Novitskii V.D. (2019). Vospominaniya tyazhely`x dnei moix sluzhby` v korpuse zhandarmov [Memories of the hard days of my service in the gendarmes corps]. M.: Yurayt. 259 p. [in Russian]
- Okhranka, 2004 – «Okhranka» (2004). Vospominaniya rukovoditelej politicheskogo sy`ska [Memories of the leaders of political investigation]. T. 1, 2. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 512 p.; 600 p. [in Russian]
- Peregudova, 2000 – Peregudova Z.I. (2000). Politicheskij sy`sk Rossii (1880–1917) [Political investigation of Russia (1880–1917)]. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya. 430 p. [in Russian]
- Predstavitel`ny`e uchrezhdeniya, 2014 – Predstavitel`ny`e uchrezhdeniya Rossijskoj imperii v 1906-1917 gg. Materialy` perlyustracii Departamenta policii [Representative institutions of the Russian Empire in 1906-1917. Materials perusal by Department of the Police]. M.: ROSSPEN. 718 p. [in Russian]
- Romanova, Romanova, 2013 – Romanova G.V., Romanova A.V. (2013). Romanovskie torzhestva v Simbirskoj gubernii v 1913 godu (po dokumentam Gosudarstvennogo arxiva Ul`yanovskoj oblasti) [Romanov celebrations in Simbirsk province in 1913 (according to the documents of the State Archives of the Ulyanovsk region)]. *Simbirskii nauchnyi vestnik*, № 1 (11), pp. 193-204. [in Russian]
- Sazikov, 2018 – Sazikov A.V. (2018). Oformlenie Moskvy` v dni prazdnovaniya 300-letiya doma Romanovy`x [Decoration of Moscow in the days of the celebration of the 300th anniversary of the house of the Romanovs]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur*, T. 49. M. pp. 320-326. [in Russian]
- Seleznev, 2017 – Seleznev F.A. (2017). Revolyuciya 1917 g. i bor`ba e`lit vokrug voprosa o separatnom mire s Germaniej [The revolution of 1917 and the struggle of elites around the issue of a separate peace with Germany]. SPb.: Aletheia. 180 p. [in Russian]
- Spiridovich, 1991 – Spiridovich A.I. (1991). Zapiski zhandarma [Notes of gendarme]. M.: Pervaya obraztsovaya tipografiya, 268 p. [in Russian]
- Vasil`ev, 2004 – Vasil`ev A.T. (2004). Okhrana: russkaya sekretnaya politsiya [Security: russian secret police]. «Oxranka». Vospominaniya rukovoditelej politicheskogo sy`ska. T. 2. M.: New Literary Review. pp. 345-515. [in Russian]
- Voskoboynikova, 2011 – Voskoboynikova N.V. (2011). Deloproizvodstvo ohrannogo otdelenija Nizhegorodskoj gubernii (1903–1913) [Office work of the security department of the Nizhny Novgorod province (1903–1913)]. *Otechestvennye arkhivy*, No. 3. pp. 20-25. [in Russian]

Социально-политическая ситуация в Российской империи начала XX века в зеркале анонимных донесений граждан в Московское охранное отделение (1912–1914 гг.)

Алексей Владимирович Федякин ^{a,*}, Андрей Сергеевич Семченков ^a,
Сергей Владимирович Медведев ^a, Павел Яковлевич Фельдман ^b

^a Российский университет транспорта, Российская Федерация

^b Академия труда и социальных отношений, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются анонимные обращения граждан в Московское охранное отделение. Обыватели были обеспокоены проблемой безопасности членов императорской семьи, предлагали свою помощь в обнаружении подозрительных личностей, оповещали полицейских о готовящихся тайных собраниях революционеров. Анонимки демонстрируют широкий спектр общественных страхов и претензий к представителям власти в годы, предшествовавшие Первой мировой войне. Довольно часто в анонимных доносах и угрозах упоминался великий князь Сергей Александрович, убитый террористом в 1905 году. Революционно настроенные авторы писем пытались таким образом экстраполировать события Первой революции в России на современный им период 1912–1913 годов. С той же целью в письмах использовались образы недовольной общественности, нелегальных тайных организаций, применявших в своей антиправительственной деятельности летательные аппараты. Накануне визитов Николая II и императорской семьи в Москву фиксируется увеличение количества анонимных писем в полицию. На многих из них стоит пометка «срочно», что означало необходимость проведения более оперативных следственных действий. Наиболее резонансными сообщениями мог заинтересоваться директор Департамента полиции, который, в свою очередь, требовал от начальника Московского охранного отделения отчета по результатам проверки.

Ключевые слова: анонимные обращения, Московское охранное отделение, Николай II, студенты, революционеры, тайные собрания, Российская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: avf2010@yandex.ru (А.В. Федякин), andsem4@yandex.ru (А.С. Семченков), sperskiy1809@yandex.ru (С.В. Медведев), pavelfeld@mail.ru (П.Я. Фельдман)